

Лу Ивэнь на мгновение растерялся, решив, что ослышался.

— Как это — убежал? — переспросил он у тётушки. — А его вещи? Багаж на месте?

— Вещи-то он вроде бы прихватил, а вот куда направился — бог его знает, — тётушка шумно перевела дух, пытаясь успокоить заходящееся сердце. — Господин Лу, как думаете... он что же, сбежал из дома? Вернее... из общежития?

В комнате повисла тяжёлая, неловкая тишина.

— Телефон у него с собой? — наконец нарушил молчание Лу Ивэнь. — Попробуйте сначала позвониться.

Дозвониться до Цзин Сяна так и не удалось. Единственный, у кого был записан его номер, — Сюй Лань — сидел бледный и отрешённый, абсолютно ни на что не реагируя. Лу Ивэню пришлось срочно связываться с Сяо Мэй, чтобы та через базу данных разыскала контакты родителей Цзин Сяна и позвонила им.

Спустя некоторое время Лу Ивэнь облегчённо выдохнул.

— Сяо Мэй только что связалась с матерью Цзин Сяна. Он дома, играет с младшим братом. — Он устало потёр переносицу, мысленно благодаря судьбу за то, что мальчишка просто уехал к семье, а не натворил глупостей на улице. — Расходитесь по комнатам, тренировку на сегодня отменяем. Завтра мы с Сяо Мэй съездим к нему и во всём разберёмся.

Бай Чжюань молча кивнул и, шепнув несколько успокаивающих слов замершему Сюй Ланю, увёл его в комнату отдыха. Тётушка, чувствуя общую натянутость, тоже тихонько ускользнула на кухню. Она принялась хлопотать у плиты, надеясь, что сытный горячий ужин хоть немного разрядит обстановку.

Лу Ивэнь поднялся на второй этаж. Он как раз собирался вызвать системное меню, чтобы проверить прогресс сюжета, как вдруг краем глаза заметил тень позади себя. Обернувшись, он едва не вскрикнул от неожиданности — за спиной бесшумно следовал Цзянь Шэ.

— Что-то случилось? — спросил Лу Ивэнь.

Юноша замер в трёх шагах, не решаясь подойти ближе. Он явно боялся, что менеджер всё ещё сердится на него. Опустив глаза, Цзянь Шэ тихо произнёс:

— Братец Лу... Прости за то, что случилось внизу.

Лу Ивэнь не сразу понял, о чём он говорит, но, вспомнив недавнюю стычку в коридоре, лишь

покачал головой. Ничего не ответив, он приложил магнитную карту к замку, распахнул дверь своей комнаты и жестом пригласил Цзянь Шэ войти:

— Заходи.

Тот послушно переступил порог, переобулся в домашние тапочки и снова замер, не зная, куда деть руки.

— Ладно тебе, не вешай нос, — Лу Ивэнь невольно улыбнулся, глядя на его виноватый вид. Тон его заметно смягчился. — Я отчитал тебя только потому, что хочу видеть в тебе настоящего капитана. Ты должен чувствовать ответственность за команду.

Он подошёл ближе, ласково взъерошил волосы на макушке парня и указал на диван:

— Присаживайся. Хочешь чаю?

Помня, что перед ним подросток, Лу Ивэнь заварил ароматный улун с белым персиком. Вернувшись с подносом, он опустился на диван рядом с Цзянь Шэ.

— На самом деле я и без твоих объяснений всё понял, — заговорил он, разливая чай. — Цзин Сян в последние дни сам не свой, ходит мрачнее тучи. Любая мелочь могла вывести его из себя. А ты у нас... молчун, слова клещами не вытянешь. Столкнулись лбами — вот искра и пробежала. Странно бы как раз было, если бы вы не поссорились.

Почувствовав, что буря миновала, Цзянь Шэ робко поднял глаза:

— Братец Лу, ты правда на меня не сердишься?

— Если бы я злился по каждому такому поводу, меня бы давно удар хватил, — Лу Ивэнь сделал глоток из пиалы. Заметив, что парень всё ещё сомневается, он спросил: — Скажи, кем ты считаешь ребят по группе? Друзьями? Товарищами? Кем-то очень близким?

Не дожидаясь ответа, он поставил чашку на столик.

— Ошибаешься. Как только ты начнёшь относиться к ним просто как к коллегам по работе, любые конфликты между вами будут разрешаться сами собой.

— Ты хочешь сказать, — медленно произнёс Цзянь Шэ, — что к коллегам нельзя привязываться? Что не нужно тратить на них искренние чувства?

— Можно сформулировать и так, — согласился Лу Ивэнь. — Суть в другом: раз уж ты взял на

себя роль капитана, учись смотреть на вещи зрело и рационально. Эмоции только мешают сглаживать острые углы. Если пока трудно держать чувства под контролем и разделять личное и рабочее, держи людей на вежливой дистанции. Будь приветлив, но не впускай в душу. Это самый надёжный способ избежать ошибок.

— Я так не смогу, — тихо, но твёрдо возразил Цзянь Шэ.

Лу Ивэнь удивлённо приподнял бровь:

— М?

— Не смогу, — упрямо повторил Цзянь Шэ. К чаю он так и не прикоснулся, ловя каждое движение Лу Ивэня. Он выглядел предельно серьёзным. — На остальных мне плевать. Но с тобой... с тобой я так не хочу.

Лу Ивэнь опешил. Вопрос сорвался с губ прежде, чем он успел подумать:

— Это ещё почему?

— Потому что... Ну, потому что... — Цзянь Шэ мгновенно растерял всю свою решимость. Он отчаянно замялся, пытаясь подобрать слова, но так и не смог выдать ничего членораздельного.

Видя, что менеджер недоумённо хлопает ресницами в ожидании ответа, парень резко отвернулся и спрятал лицо в ладонях.

Заметив, как стремительно краснеют уши и шея подростка, Лу Ивэнь не шутя испугался — вдруг парень сейчас разрыдается? Он поспешно приобнял Цзянь Шэ за плечи, пытаясь успокоить:

— Ну всё, всё, забудь! Считай, что я ничего не говорил. Договорились?

— Угу... — глухо донеслось из-под ладоней. Цзянь Шэ согласно кивнул, но рук от лица так и не убрал.

Поняв, что его объятия только сильнее смущают парня, Лу Ивэнь отстранился и придвинул к нему пиалу с ароматным напитком:

— Сделай глоток. Давай, остынь немного.

От собственного приторно-мягкого тона Лу Ивэня так и подмывало поморщиться, но на Цзянь

Шэ это действовало безотказно. Юноша опустил руки, возвращая себе привычный невозмутимый вид. И только пунцовые мочки ушей выдавали его крайнее смущение.

Он пригубил тёплый улун и тихо прошептал:

— Спасибо, братец.

— Не за что, — Лу Ивэнь отмахнулся, а про себя искренне подивился: «И чего нынешняя молодёжь такая ранимая? Чуть что — сразу в слёзы. Я в их годы посерьёзнее был, вроде».

— Братец Лу, давай я завтра поеду с тобой к Цзин Сяну, — вдруг предложил Цзянь Шэ. — Пусть сестра Сяо Мэй спокойно занимается делами агентства, ей и так работы хватает.

Лу Ивэнь задумался. Поначалу он планировал взять Сяо Мэй — она мягкая, тактичная, ей было бы проще найти общий язык с матерью Цзин Сяня. Однако кашу заварил именно Цзянь Шэ, а значит, ему её и расхлёбывать. Личное присутствие виновника раздора могло принести куда больше пользы.

— Хорошо, — кивнул Лу Ивэнь. — Чуть позже я наберу его матери, предупрежу. Завтра утром выдвигаемся вдвоём.

Но договориться не удалось. Вечером, когда Лу Ивэнь на глазах у Цзянь Шэ набрал номер, из динамика вместо приветствия сразу же раздался пронзительный, срывающийся на визг женский голос. Судя по всему, трубку сняли случайно.

— Полюбуйся на себя! Посмотри, в кого ты превратился! Разве так ведёт себя старший брат?! Так ты, значит, заботаешься о младшем?!

Лу Ивэнь потерял дар речи.

Похоже, на телефон действительно наступили в суматохе, случайно ответив на вызов.

Он уже потянулся к экрану, чтобы сбросить звонок и перезвонить позже, но в этот момент из динамика донёлся голос Цзин Сяна, заставив его замереть.

В отличие от матери, Цзин Сян не кричал. Его голос звучал ровно, пугающе тихо, точно замороженный лёд, но в нём сквозила отчаянная, дикая решимость:

— Да, я плохой брат! Пусть так! Но ты... ты-то сама хороша?! Если ещё хоть раз посмеешь давить на неё, я пойду в комнату и прирежу твоего ненаглядного выродка!

— Что ты сказал?! Что ты несёшь?! — взвыла женщина с новой силой. — Только попробуй! Только пальцем его тронь — я тебя собственными руками придушу!

— Она — моя дочь! Родила её я, и делать с ней буду всё, что вздумается! — Из динамика донёлся звон бьющейся посуды и глухой грохот мебели. Женщина захлёбывалась от ярости, выплёвывая слова прямо в лицо сыну: — А ты... ты вообще зачем припёрся?! В твоей конторе обещали жильё и еду! Я только ради этого согласие подписала! Какого чёрта ты вернулся?! Сдохнуть на улице не мог?!

Лу Ивэнь с сухим щелчком разорвал соединение.

— Пожалуй, наберём их завтра утром, — глухо произнёс он.

— Да, — отозвался Цзянь Шэ, но на его лице промелькнула тень сомнения.

— Что-то не так? — спросил Лу Ивэнь.

Юноша покачал головой и рассказал о подслушанном у мусорных баков телефонном разговоре Цзин Сяна.

— Вот оно как... Значит, твой наезд тут ни при чём. У него дома стряслась какая-то беда, — подытожил Лу Ивэнь. — Ладно, завтра на месте разберёмся. Если Сюй Лань пришёл в себя, возьмём его с собой.

В итоге на следующий день спасательная экспедиция разрослась до четырёх человек. За руль села Сяо Мэй, Лу Ивэнь устроился рядом на пассажирском сиденье, а притихшие подростки заняли задний ряд.

Сюй Лань к этому времени окончательно оправился и теперь отчаянно смущался из-за вчерашней истерики.

— Я вчера... никого сильно не напугал? — тихо спросил он, пряча глаза. — Глупостей не наговорил?

— Нет, всё в порядке, — успокоил его Лу Ивэнь. — Но скажи, ты всегда так близко к сердцу всё принимаешь? Раньше с тобой случалось подобное?

— Ну... — Сюй Лань неловко потер кончик носа. — Бывало пару раз. Обычно такое состояние на несколько дней затягивается... Господин Лу, мне так стыдно. Простите, что доставил вам столько хлопот. Правда, простите.

Сюй Лань со своим хрупким телосложением и мягкими чертами лица выглядел сейчас

настолько беззащитным и искренне раскaiвающимся, что у Лу Ивэня язык не повернулся бы его упрекнуть. Он лишь мысленно сделал пометку: если панические атаки повторятся, нужно будет обязательно показать мальчика хорошему психологу.

Дом Цзин Сяна располагался довольно далеко от общежития, на самой окраине города, за четвёртым транспортным кольцом. Обычный безликий спальный район: серые панельные многоэтажки, вытопанные газоны. На детской площадке во дворе пестрели старые, облупившиеся тренажёры, среди которых шумно резвилась детвора. Глядя на эту картину, Лу Ивэнь на мгновение застыл, чувствуя, как реальность ускользает.

«Как же здесь всё знакомо...»

В отличие от вылизанных интерьеров агентства Шэцзя и их новенького общежития, этот обшарпанный двор казался настоящим. До боли похожим на мир, в котором Лу Ивэнь жил до своей смерти. Неужели всё это — лишь декорации в чьей-то игре?

Подъезд Цзин Сяна выходил прямо на крошечный сквер, так что нашли они его быстро. Лу Ивэнь поднялся на нужный этаж и постучал в дверь. Время шло, но за дверью царила мёртвая тишина.

Когда они уже отчаялись и решили уходить, изнутри наконец донёлся тихий, сиплый женский голос:

— Кто там?

Лу Ивэнь сразу узнал этот голос — тот самый, что вчера кричал в трубку. Переглянувшись с Сяо Мэй, он вежливо представился и спокойно объяснил, что они пришли навестить Цзин Сяна.

Замок щёлкнул лишь спустя пару минут. Женщина приоткрыла дверь, но впускать гостей не собиралась. Окинув их холодным, безучастным взглядом, она сухо бросила:

— Его нет дома. Он внизу. Ищите там.

Выглядела она изнурённой: заношенный домашний халат, всклокоченные волосы, наспех собранные в небрежный узел на затылке. Было очевидно, что незваным гостям здесь не рады.

Под этим тяжёлым, выцветшим взглядом Сюй Лань попятился и инстинктивно спрятался за плечо Цзянь Шэ.

Цзянь Шэ даже не шелохнулся. Он прямо спросил:

— Внизу — это где?

Женщина с силой потёрла лицо ладонью и, подавив зевок, вяло махнула рукой в сторону лестницы:

— В подвале под нашим подъездом. Спуститесь на цокольный этаж, сами всё увидите.

Она уже потянула на себя ручку, собираясь захлопнуть дверь, как вдруг из глубины квартиры донёсся резкий, надрывный девичий крик. Он оборвался хриплым, удушливым хрипом, перешедшим в отчаянный плач:

— Мама!.. Мама, больно!.. Мама!

Женщина в мгновение ока побледнела. Позабыв про гостей, она с диким криком бросилась вглубь коридора.

<http://bllate.org/book/18237/1749972>